

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Дизайн обложки *Н. Никоновой*
Редактор серии *А. Антонова*

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Полякова, Татьяна Викторовна.

П54   Список донжуанов : [роман] / Татьяна Полякова. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-106994-0

Меня зовут Симона. Мой муж не дает мне развода и грозит убить. Похоже, он не шутит. Иначе как объяснить ночной визит двух молодчиков, которые связали меня и оставили на произвол судьбы в пустой квартире? Как объяснить, что меня столкнули с моста в реку? А мчащаяся прямо на меня машина? А незнакомец с пистолетом в руке? Да я бы давно погибла, если бы не моя слегка чокнутая подруга Марья да парочка странных типов, которых я зову «Георгий плюс морячок». Но когда убивают моего мужа, а вся эта чертовщина продолжается, тут уж становится не до шуток. Кто же так страстно желает моей смерти? В конце концов, это даже неприлично, тем более у меня совсем другие планы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Полякова Т.В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-106994-0

— Я тебя убью, — заявил мне супруг на прощание, а я ему не поверила.

Оказалось, зря. Послушать сумасшедшую, что в настоящее время тарасила на меня глаза, так муженек именно это и задумал: укокошить меня. Ни много ни мало. Правда, во мне жила надежда, что эта девица и впрямь сумасшедшая. Однако кое-какие события...

Все началось полгода назад, то есть по-настоящему-то четыре с половиной года, — именно тогда я вышла замуж. Зачем, до сих пор не могу понять, добро бы гнал кто или влюбилась без памяти. Ничего подобного.

Познакомились мы в мае (вот оттого, должно быть, я теперь и маюсь), я возвращалась из бассейна, это добрых пять остановок до моего дома. День не задался, настроение так себе, даже бассейн его не улучшил. Троллейбусы выстроились вереницей насколько глаз хватало: в очередной раз отключили электроэнергию, маршрутки брали штурмом, автобусы растворились на просторах города, как всегда в такое время, а тут еще пошел дождь. Сначала мелкий, серенький и холодный, потом грохнуло, небо рассекла огненная стрела, земля вздрагивала от ударов, и дождь хлынул как из ведра.

Я укрылась на автобусной остановке, но все равно вымокла до нитки, замерзла, начала клацать зубами, вводя граждан по соседству в легкий трепет, и в конце концов решила ехать на такси, предварительно проведя ревизию кошелька. Если повстречается хороший человек, до дома хватит, если нет, пробежусь немного — все лучше, чем здесь мерзнуть. Я отважно выскочила на дорогу, махнула рукой, и возле меня остановился «Мерседес». Дверь распахнулась, я юркнула в машину, сжавшись в комок, оттого что все-таки основательно вымокла.

Справедливости ради надо сказать, что в тот момент я не заметила ни марки машины, ни тем более сердобольного водителя. Видеть-то я его видела, но занимал он меня крайне мало, гораздо важней был тот факт, что в кабине оказалось тепло, от меня вроде бы даже пар повалил. Впрочем, это скорее всего преувеличение.

— Замерзли? — поинтересовался мужчина, и я трижды кивнула, одного раза было явно недостаточно, чтобы выразить мои чувства.

Когда сидишь с синими губами, мокрые джинсы противно липнут к ногам, а с волос капает, в голову не приходят романтические мысли, ко мне, по крайней мере, точно. Поэтому я вовсе не пришла в восторг, когда парень решил познакомиться со мной.

— Как вас зовут? — спросил он с улыбкой, а я на всякий случай решила присмотреться к нему.

Выглядел он неплохо. Я бы даже сказала — очень неплохо, и, если б я сама в тот момент не походила на мокрую курицу, выразилась бы еще определеннее: он здорово смахивал на мужчину моей мечты. Тут я обнаружила, что сижу в «Мерседесе», но вовсе не обрадовалась этому, а скорее разозлилась. Парень был при всем параде, а я выглядела на двойку с минусом. Да и на что мне мечта, которая через пять минут рас-

творится за пеленой дождя? Однако на вопрос надо было как-то отвечать, и я ответила:

— Симона. — Именно так назвала меня мама. Не знаю, что ее на это сподвигло. Большое ей за это спасибо. При знакомстве у меня никаких проблем с темой для беседы, стоит только представиться.

Вот и сейчас парень поднял брови, вроде не поверив, переспросил:

— Симона? — И, разумеется, добавил: — Редкое имя. А меня зовут Сергей. Как видите, ничего оригинального.

— Считайте, вам повезло, — заметила я. — Вот здесь остановите, пожалуйста. — Я кивнула на автобусную остановку.

— Где вы живете? — спросил Сергей.

— Тринадцатый дом, — ответила я, извлекая кошелек из сумки.

— Я вас доведу до подъезда. Дождь, — пояснил он, точно извиняясь, и улыбнулся шире: — Денег не надо.

— Как хотите, — нахмурилась я, с новой силой чувствуя себя мокрой курицей и начиная ненавидеть за это Сергея.

Мы въехали во двор и возле моего подъезда влетели правым передним колесом в люк канализационного колодца, который никто не потрудился закрыть. Сергей то ли просто плохо видел, то ли ему мешал дождь, то ли он увлекся разглядыванием моей физиономии. Итог был плачевным: выбраться без посторонней помощи «Мерседес» не смог.

Если бы машина не стоила кучу денег или я в тот миг не была чересчур критична к своей внешности, то смело решила бы: парень сделал это нарочно, но тогда лишь хмуро изрекла:

— Надо было высадить меня на остановке. Что вы намерены делать?

— Ждать, когда кончится дождь, — заявил он. Незаметно было, что происшествие его сильно огорчило.

— Тогда всего доброго, — пожалала я плечами, собираясь рвануть в родной подъезд.

— А вы не могли бы проявить сострадание? — весело осведомился парень. Подозрения, что в колодец он попал не случайно, во мне лишь окрепли.

— Надеетесь, что я начну выталкивать вашу машину? — съязвила я.

— Что вы, всего лишь чашка кофе для неудачника.

Хватило бы тогда у меня ума вежливо отказать ему или сообщить, что дома чудовищно ревнивый муж, и никакой головной боли в настоящий момент не было бы, а также скверных перспектив и прочих подобных радостей. Но врать я не стала и отказывать тоже, пожалала плечами и кивнула:

— Идемте.

Мы поднялись на второй этаж, я позвонила в дверь, видя, как физиономия парня лишается сияющей улыбки. Не знаю, с чего он взял, что в квартире мы будем одни. В любом случае с иллюзиями надо расставаться легко.

— Мона, — послышался из-за двери мамин голос, — это ты?

— Я, мама, — бодро гаркнула я.

Дверь распахнулась, а физиономия Сергея вытянулась. Так случается всегда, когда люди впервые видят мою маму.

В тот день мама оделась простенько: расшитый золотом халат красного бархата, на голове розовый тюрбан с павлиньим пером, в руках неизменный мундштук такой длины, что он больше походил на копьё. Сигарета отсутствовала, мама не так давно бросила курить.

— Здравствуй, радость моя, — пропела мама, пропуская меня в прихожую, и едва не хлопнула парня дверью по носу, потому что видела она неважно, а очки принципиально не носила, решив, что они ее старят.

Мама родила меня в сорок два года. Сейчас определить ее возраст было совершенно невозможно. Я так даже и не пыталась. Главное — успеть привыкнуть к маминому облику, который постоянно менялся. И дело вовсе не в тряпках или цвете волос, мама первой занялась в нашем городе пластической хирургией и опробовала на себе все достижения в этой области, — должно быть, поэтому ее облик упорно ассоциировался у меня с Майклом Джексонном.

— Мама, это Сергей, — сказала я.

Мама насторожилась и уставилась в пространство. Я легонько подтолкнула парня, а мама улыбнулась:

— Очень приятно. Вы друг моей дочери?

— Пока нет, но надеюсь стать им, — нахально ответил Сергей, но маме это понравилось.

— Ну-ну, — пропела она. — На самом деле Мона несносная девчонка. Хотите кофе?

— С удовольствием.

— Мама, Сергей подвозил меня на машине, на улице страшный дождь, и он угодил в колодец.

— Господи помилуй. Ничего не сломал?

— Машина угодила, — поправилась я. Мама всегда требовала, чтобы я четко выражала свои мысли.

— И что с машиной?

— Стоит под окнами.

— Вы уже знаете, что делать? — обратилась мама к Сергею. Тот с готовностью кивнул:

— Переждать дождь.

— Разумно. Мона, приведи себя в порядок, а я пока займусь гостем.

Я прошла в ванную и критически уставилась в зеркало. Мог ли человек пожертвовать «Мерседесом», если мои волосы свисают мокрыми прядями, нос слегка покраснел, а губы посинели? Неужто он меня разглядел? А может — просто чокнутый? Я включила душ погорячее и оставила глупые мысли.

К тому моменту, когда я вновь предстала перед Сергеем, мой облик претерпел кое-какие изменения. Я не собиралась потрясать его воображение, чтобы он, чего доброго, не решил, что я хочу ему понравиться. Напротив, в бежевом домашнем платье и с двумя косами я выглядела мило и уютно. По крайней мере я на это рассчитывала. Сергей, увидев меня, заметно поглупел, что в общем-то меня не удивило, особенно если учесть, что к тому моменту мама успела показать ему нашу квартиру. На людей это действует всегда одинаково: они впадают в задумчивость. У нас нет столовой или, к примеру, гостиной — просто комнаты (их пять); четыре соответствуют маминым настроениям, пятая — моя, и маму я туда дальше порога не пускаю, потому что она сразу начинает что-то переставлять и совершенствовать. Одна мамина комната сплошь розовая, шторы с рюшами, мягкие игрушки, салфеточки и цветочки в горшках; вторая черная, вместо люстры четыре гигантские свечи в напольных подсвечниках. В этой комнате хорошо бы смотрелся гроб. Слава богу, мама до этого не додумалась. Третья комната напоминала аквариум, а четвертая — сугроб, в ней сейчас сидел Сергей в компании мамы, пил кофе и непроизвольно ежился.

— Он занятный, — кивнув на него, сообщила мама. — Современные молодые люди по большей части скучны, а этот занятный.

Мама поднялась и выплыла на кухню, где через мгновение чем-то загрохотала. Мама обожала готовить, но зрение в последнее время часто подводило ее.

Сергей вздохнул, покосился в ту сторону и спросил:

— А кто твой отец?

Вопрос, по-моему, к данной ситуации не имел никакого отношения, но я ответила, раз уж ему так интересно:

— Папа умер, когда мне было три месяца. Или четыре. Мама постоянно путает.

— Ага, — кивнул Сергей. — Значит, ты с мамой живешь?

С какой стати он принялся мне тыкать, ума не приложу, но возражать я не стала, раз ему так удобнее, зато сообщила:

— Дождь кончился.

— Что? А... Действительно.

Минут через десять он нас покинул. А еще через пятнадцать выбрался из колодца. В этом я убедилась, выглянув в окно. Через полчаса он позвонил, а на следующий день встретил меня возле университета. Через три дня он рассказал мне историю своей жизни, через пять поклялся в любви, через неделю познакомил с бабушкой (его родители умерли), а через две предложил выйти за него замуж. Всерьез это предложение я не рассматривала до тех самых пор, пока мама, выслушав мой рассказ о происходящем, туманно не изрекла, раскладывая пасьянс:

— Вполне подходяще... Надо же когда-нибудь начинать.

— Что? — насторожилась я.

— Что «что»? — переспросила мама, оторвав взгляд от карт.

— Что начинать?

— Жить, разумеется.

— А что, по-твоему, я делаю сейчас?

— Сейчас у тебя не жизнь, а сплошное ребячество. Иди замуж. Сергей вполне для этого годится. Бо-

гат, ни жены, ни детей, самостоятелен, свекрови и той не будет. Поверь, это большая удача. Он старше тебя на восемь лет — не много и не мало. В общем, в самый раз. И я отдохну от забот, — добавила мама. — Иди замуж, Мона.

И я пошла. Смена фамилии не повлекла за собой особых перемен в моей жизни. Правда, я переехала в новую квартиру, по площади равную пяти маминым, хотя и мамина казалась мне чересчур большой. Я попробовала сама управляться по хозяйству, но кончилось тем, что мы взяли домработницу. Днем, после университета, я бежала в бассейн, затем возвращалась домой и ждала Сергея с работы. Работал он много, дома появлялся около восьми, обычно вез меня в рестораны, где мы и ужинали. В выходные, как правило, мы куда-нибудь отправлялись, чаще всего на природу. Лето сменяла осень, осень — зима, жизнь двигалась стремительно и, на мой взгляд, без особого толка. Но Сергей считал иначе, а так как у меня просто не было повода выразить недовольство, то я с ним соглашалась.

Думаю, мы были образцовой парой. Случались, правда, редкие ссоры, в основном из-за моих подруг. Сергей считал, что я слишком много времени провожу с ними. Я принимала покаянный вид, хотя в душе была с ним не согласна. Прежде всего, не так уж много времени я им уделяла, а потом, с кем же мне еще проводить досуг, если муж постоянно на работе?

Первая серьезная ссора произошла по окончании мною университета. Сергей и слышать не желал о том, что я пойду работать. Спрашивается, для чего ж я пять лет училась? С моей точки зрения, логика у мужа отсутствовала начисто. Но у него и тут было свое мнение. Он заговорил о детях, о тихой пристани, какой виделась ему наша семья, и о прочем в том же духе. Картинка, нарисованная им, не показалась

мне особенно привлекательной, но я честно пыталась соответствовать и даже научилась варить борщ и вышивать крестиком. На это ушло еще четыре месяца нашей совместной жизни.

И вот однажды дождливым мартовским днем мне позвонил муж. Как всегда, он справился о моем самочувствии, поинтересовался, чем я занята, и сообщил между делом, что у него совещание, которое продлится часов до семи, поэтому он, скорее всего, задержится. Повесив трубку, я вспомнила, что не спросила у него про деньги. Дело в том, что именно в тот день мне надлежало заплатить за теннис (теперь я и в теннис еще играла; а что делать, если времени — пруд пруди), но денег в шкатулке, где я их обычно брала, не оказалось, что несколько меня удивило. Я считала шкатулку неиссякаемым источником.

Чертыхнувшись, я задумчиво набрала номер мужа. Его секретарша, не узнав меня, так как я по рабочему телефону звонила редко, поведала, что «Сергея Ивановича сегодня не будет». Я извинилась, положила трубку и задумалась еще больше. Ситуация показалась мне странной, хотя в тот момент я была далека от подозрений и просто перезвонила мужу на мобильный. Он заверил, что свяжется с клубом и уладит вопрос, извинился, что забыл про деньги, и пообещал вернуться домой сразу после совещания, ни секунды не задерживаясь. Теперь ответ секретарши виделся мне так: Сергей не хочет, чтобы его отвлекали от важных дел, вот она и говорит, что на рабочем месте он отсутствует. Я спустилась в гараж за своей машиной, но в ней не оказалось бензина. Хорошо, что я заметила это почти сразу, оставила ее в гараже, а в клуб поехала на такси.

В общем, к открытию меня привела череда случайностей. Мы выезжали на Садовую, когда впереди я увидела машину мужа. Допустить, что он ее кому-то

доверил, я не могла: он только что сменил «Мерседес» на «Лексус» и трясся над ней, точно над младенцем. В том, что муж никогда не врет и в настоящее время проводит совещание, я ничуть не сомневалась, поэтому избрала третий вариант. Нашу красавицу попросту угнали, поэтому я попросила таксиста поднажать, а сама позвонила Сергею.

— Где твоя машина? — пролепетала я.

— А в чем дело? — перепугался он.

— Ты на совещании?

— Разумеется.

— А машина на Садовой.

— Не может быть. А ты где?

— Еду за ней.

— Но я тебя не вижу, — ляпнул он, что в общем-то не было удивительно. С моей точки зрения, муж умом не блистал, хоть и умудрился заработать миллион.

— Как ты меня можешь видеть, если ты сидишь в своем офисе? — ответила я вопросом на вопрос.

Супруг заметался по городу. По тому, как судорожно передвигался «Лексус», стало ясно, что за рулем сидит Сергей, а на сердце его печаль или что-то похуже: блондинка или брюнетка в соседнем кресле. Признаться, в тот момент мне было смешно, ситуация просто анекдотическая. Он пытался уйти, да беда в том, что даже не догадывался, от кого надо удирать. Я бы на его месте свернула в старый город и здесь, на тихих улочках, где движения практически никакого, быстренько засекала старенький «Вольво», на котором я в настоящий момент передвигалась за ним. Но супруг точно ополоумел, несся по городу, пытаясь оторваться, нарушая правила и не реагируя на светофоры. В конце концов ему это удалось, он скрылся с глаз, к крайней досаде водителя «Вольво», который оказался человеком азартным. А через двадцать минут муж уже бодро рапортовал:

— Солнышко, машина стоит под окнами, ты ничего не путаешь?

Хоть бы головой подумал, чего тут путать, если его «Лексус» один такой во всем городе? И зрение у меня хорошее, да и память неплохая, то есть номер машины мужа я вполне способна запомнить.

Я попросила таксиста остановиться возле универсама и задумчиво изрекла:

— Мне кажется, муж мне изменяет.

— Необязательно, — отозвался водитель, — всякое бывает. Вот я однажды...

Далее последовал рассказ минут на пятнадцать. Выслушав дядьку, я поняла, что он ничуть не умнее моего мужа, достала из кошелька последние сто рублей и протянула ему.

— Извините за хлопоты. Больше денег у меня нет, но, если хотите заработать, приезжайте завтра в девять утра на Лебяжью, дом пять. Я там живу.

— Зачем приезжать? — насторожился он.

— Мужа ловить будем. Двести баксов в день. Подойдет?

Дядька хлопнул ресницами и спросил:

— Зачем его ловить?

— Чтобы поймать, — вздохнула я и пошла бродить по городу, строя планы грядущей военной кампании, пребывая в подозрительно хорошем настроении и гадая: явится дядька или нет?

Дядька явился за пятнадцать минут до указанного времени и едва все не испортил, чуть не столкнувшись с отъезжающим на работу мужем.

Надо сказать, что совещание накануне закончилось рано, потому что уже в 18.15 муж был дома и звонил мне с намерением выяснить, где я. Я была неподалеку, объяснила, что возвращаюсь пешком, потому что не имею денег на такси. Муж бросился на встречу. Мы разминулись и с трудом нашлись, а когда